

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
17 January 2001
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 24-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 3 ноября 2000 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Полити (Италия)
затем: г-н Екедеде (заместитель Председателя) (Нигерия)
затем: г-н Полити (Председатель) (Италия)

Содержание

Пункт 159 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят второй сессии (*продолжение*)

Пункт 158 повестки дня: доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее тридцать третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 159 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят второй сессии (продолжение) (A/55/10)

1. **Г-н Бекер** (Израиль), касаясь темы об оговорках к договорам, говорит, что ему не совсем ясно, заключается ли цель Руководства по практике в компиляции и кодификации существующей практики в отношении оговорок к договорам и установлении руководящих принципов для толкования Венских конвенций 1969 и 1986 годов или же в дополнении Венских конвенций посредством добавления норм и принципов, которые конкретно в них не указаны. Комиссии следует разъяснить этот вопрос, прежде чем она перейдет к работе над другими аспектами этой темы.

2. Следует также отметить, что, проводя свои исследования и вырабатывая свои предложения, Специальный докладчик и Комиссия полагались, в частности, на Венскую конвенцию 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, которая еще не вступила в силу. Делегация Израиля поддерживает тех, кто испытывает сомнения относительно того, что при данных обстоятельствах Руководство должно содержать указание на международные организации.

3. Делегация Израиля испытывает озабоченность по поводу предложенной формулировки основных положений 1.7.1 и 1.7.2, согласно которым два или несколько государств или международных организаций могут заключать соглашение, направленное на исключение или изменение юридических последствий некоторых положений договора, участниками которого они являются, или на уточнение или разъяснение смысла или сферы действия этого договора. Как представляется, проекты этих основных положений предоставляют сторонам слишком большую степень усмотрения для изменения положений договора. Поэтому существует опасность, что они будут толковаться как позволяющие сторонам заключать соглашения, которые противоречат некоторым положениям договора или идут вразрез с его главными целями. Ограничения в отношении права изменять

положения договора должны быть конкретно указаны в основных положениях, поскольку эти ограничения не всегда предусмотрены самим договором. Поэтому в проекты основных положений 1.7.1 и 1.7.2 следует внести поправки, с тем чтобы обеспечить соответствие их формулировок с Венской конвенцией о праве международных договоров.

4. Что касается темы о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то выступающий говорит, что нет необходимости облекать проекты статей в форму конвенции. Поскольку обязательства поведения, которые являются предметом регулирования проекта статей, должны переводиться в плоскость практических действий, направленных на предотвращение вредных видов деятельности, затрагивающих соседние государства, было бы более целесообразным разработать основные положения, которые образовывали бы основу более детальных региональных соглашений между соответствующими сторонами.

5. Наконец, что касается долгосрочной программы работы Комиссии, то делегация Израиля хотела бы предостеречь против принятия чересчур амбициозной повестки дня, которая могла бы не дать Комиссии возможность своевременно завершить рассмотрение разных тем в ее повестке дня. Предпочтение следует отдать теме «Риск фрагментации международного права». Делегация его страны также поддерживает проведение исследования по теме «Ответственность международных организаций». Особое внимание следует уделить правовым последствиям деяний международных организаций, совершенных *ultra vires*.

6. **Г-жа Папанулу** (Нидерланды) выражает сожаление по поводу того, что в пятом докладе об оговорках к договорам (A/CN.4/508/Add.3 и Add.4) слишком много внимания уделяется толкованию правовых норм об оговорках, которые уже были согласованы в полной мере. Делегация Нидерландов настоятельно призывает Комиссию продолжить работу над спорными вопросами, которые необходимо урегулировать. Даже нормы, которые на первый взгляд носят исключительно процессуальный характер и которым Специальный

докладчик уделил значительное внимание, могут иметь большие последствия на уровне материально-правовых норм. Одной из таких норм является норма о заявлениях о толковании, которую, как правильно отметил Специальный докладчик, можно предметно рассмотреть лишь после того, как будет проведена общая дискуссия по вопросу об оговорках. Он также был прав, когда заявил, что «условные заявления о толковании» являются аналогичными самим оговоркам. Вместе с тем неправильно говорить, что первые не охватываются Венской конвенцией о праве международных договоров, в пункте 1(d) статьи 2 которой оговорка определяется как «одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием». Даже если было достигнуто согласие о том, что Руководство по практике должно содержать нормы о заявлениях о толковании, это не должно подразумевать признание условных заявлений о толковании в качестве отдельной правовой категории. Они представляют собой лишь концепцию, которая способствует пониманию заявлений в рамках системы правовых норм об оговорках. Рассмотрение их в качестве отдельной категории внесет лишь путаницу, а не ясность, а также будет служить свидетельством поощрения практики, которая сложилась в результате сужения сферы действия норм права международных договоров. Это также привело к размытию правовых норм об оговорках, которым они аналогичны, и, как представляется, может легитимизировать применение таких заявлений для сужения сферы действия существующих норм в отношении формулирования оговорок. Было бы достаточным включить основное положение, указывающее на то, при каких обстоятельствах заявление о толковании должно толковаться как оговорка, к которой применимы основные положения. Из этого следует, что делегация Нидерландов считает неприемлемыми проекты основных положений 2.4.4, 2.4.5 и 2.4.6.

7. Важно сохранить норму, согласно которой оговорки могут формулироваться лишь во время выражения согласия на обязательность договора. Даже если Специальный докладчик был прав, утверждая, что оговорки, сделанные после этого, могут быть признаны, если это допускает договор, представляется нецелесообразным поддерживать

этот вариант посредством формулирования основного положения.

8. К сожалению, во время обсуждения вопроса о формулируемых впоследствии оговорках не проводилось различие между совершенно новой оговоркой и оговоркой, которая была переформулирована, в том смысле, что она была частично снята. Вместе с тем правовые последствия этих двух актов являются довольно разными: первый связан с ограничением обязательства по соответствующему договору, в то время как второй подразумевает расширение признания ранее ограниченных обязательств. Делегация Нидерландов предлагает сформулировать основное положение, касающееся приемлемости «формулируемых впоследствии оговорок, носящих характер частично снятых оговорок», что позволило бы подчеркнуть желательность принятия государствами, формулирующими оговорки, таких мер. В то же время следует четко указать, что совершенно новые оговорки не могут формулироваться, после того как было выражено согласие на обязательность договора. Практика Генерального секретаря, выступающего в качестве депозитария в отношении изменений к оговоркам, является неудачной, поскольку она отклоняется от норм права международных договоров, так как «сформулированные впоследствии оговорки» все же распространяются, а Секретариат не проводит различие между «сформулированными впоследствии» оговорками, носящими характер частично снятых оговорок, и совершенно новыми оговорками. Так, делегация ее страны интересуется, обязан ли депозитарий вообще распространять сформулированную впоследствии оговорку, поскольку ее возврат автору представляется довольно приемлемым согласно правовым нормам об оговорках. Мнение, выраженное правовым департаментом Совета Европы, является гораздо более уместным по отношению к системе права международных договоров.

9. В рамках нынешней дискуссии правомерность оговорки является самым важным вопросом, рассмотрение которого откладывать более нельзя. Следует уделить внимание как последствиям незаконных оговорок, так и правовым последствиям условных заявлений о толковании в связи с договорами, которые в явно выраженной форме запрещают оговорки. В современной договорной

практике делается много таких заявлений, и примером этого является Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Как представляется, было бы правильным установить, что запрет на оговорки должен распространяться на условные заявления о толковании; вместе с тем такие заявления распространялись Секретариатом в качестве депозитария, в результате чего, возможно, создавалось впечатление о том, что другие государства-стороны могут соглашаться с ними. Поэтому Специальному докладчику следует подумать о роли депозитария, особенно в связи с оговорками, которые не являются допустимыми с точки зрения права международных договоров. Очень часто позиция, занятая депозитарием, влияет на представления государств относительно приемлемости или законности некоторых оговорок. Вопрос заключается в том, может ли депозитарий играть упреждающую роль в регулировании вопроса об оговорках и если да, то на каких нормах права международных договоров она будет основываться. В этом контексте следует дать ответ на вопрос о том, являются ли государства единственными хранителями договора или же депозитарий также играет определенную роль.

10. **Г-н аль-Бахарна** (Бахрейн), касаясь темы о международной ответственности, говорит, что после появления этой темы в 1978 году было высказано много противоречивых мнений о предотвращении и ответственности, и, к сожалению, окончательные результаты достигнуты не были. Принятое Комиссией в 1997 году решение рассмотреть эти два аспекта отдельно на том основании, что, хотя они и являются связанными, они отличаются друг от друга, позволило Специальному докладчику подготовить более рациональный вариант проектов статей о предотвращении. В действительности, делегация Бахрейна опасается, что текст может быть слишком кратким. Время для обсуждения некоторых аспектов этой темы давно закончилось, и выступающий обращает внимание лишь на несколько основных соответствующих вопросов. Во-первых, выражение «не запрещенные международным правом» в проекте статьи 1 имеет чрезвычайно важное значение для проведения юридического различия, давно признанного самой Комиссией, между международной ответственностью и ответственностью государств. Поэтому делегация его страны выступает против

каких-либо предложений об исключении этого выражения. В противном случае может возникнуть необходимость в переработке всего текста. Во-вторых, аргументы относительно выражения «значительный ущерб» оказались убедительными. В целом оно было признано как наиболее уместный термин и, кстати, фигурирует в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Определение выражения «риск причинения значительного трансграничного ущерба» в проекте статьи 2(a) является приемлемым, несмотря на его запутанность. Поэтому выступающий также говорит о том, что он предпочел бы заменить слово «катастрофического» в этом же подпункте словом «значительного».

11. Что касается долго обсуждавшегося термина «должная осмотрительность», как он употреблен в проекте статьи 3, то он означает осмотрительность, соразмерную масштабам события и достоинству и мощи государства, которое должно проявлять ее, или — в качестве варианта — осмотрительность, соразмерную такой заботе, которую правительства обычно проявляют, решая внутригосударственные проблемы. Выступающий обращает внимание на пункт 24 второго доклада Специального докладчика (A/CN.4/501), в котором в общем виде излагаются случаи, когда государства могут не выполнить свою обязанность проявлять должную осмотрительность. Некоторые государства убеждены в том, что невыполнение этой обязанности может повлечь за собой последствия лишь в области ответственности государств. Правительство Китая заявило, что невыполнение этой обязанности не влечет за собой никакой ответственности в случае отсутствия ущерба. Однако если ущерб имел место, то задействуется ответственность государства или гражданская ответственность или их сочетание. В случаях, когда государство выполнило свою обязанность проявлять должную осмотрительность, а ущерб, тем не менее, произошел, оператор должен брать на себя гражданскую ответственность. В целом проект статьи 3 является приемлемым при том понимании, что обязанность предотвращения является обязанностью проявлять должную осмотрительность, даже несмотря на то, что последнее выражение прямо в проекте статьи не упоминается. Выражение «надлежащие меры» должно быть достаточным для цели темы о предотвращении, поскольку это же выражение

фигурирует в статье 7 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

12. Выступающий подтверждает важное значение второй части темы — международная ответственность, которую следует рассмотреть сразу после окончательного утверждения проектов статей о предупреждении. Здесь существует очень много материалов, которые можно использовать, включая полезные идеи, выдвинутые бывшим Специальным докладчиком. В заключение выступающий говорит, что проект статьи 19 не является полным и требует определенной доработки: рамочная конвенция о предотвращении должна содержать конкретные положения об урегулировании споров, с учетом того, что Специальный докладчик рекомендовал сохранить ее без изменений, на том основании, что правительства с ней в общем согласились.

13. **Г-н Рогачев** (Российская Федерация) отмечает, что преамбула проекта конвенции о предотвращении значительного трансграничного ущерба содержит ссылки только на акты Генеральной Ассамблеи, т.е. на «мягкое» право, в то время как существует ряд международных документов, которые также могут служить обоснованием (уже юридическим) положений проекта. Однако в тексте успешно решена одна из его задач, заключающаяся в достижении сбалансированности интересов «государств происхождения» и «затрагиваемых государств».

14. Обязанность предотвращения является обязательством «поведения», а не «результата». Соответственно, его нарушение влечет за собой ответственность государства (responsibility), независимо от возникновения ущерба. В случае же причинения ущерба наряду с ответственностью государства применяются нормы, регулирующие гражданско-правовую ответственность. Однако вопрос о режиме ответственности за трансграничный ущерб проблематично решать безотносительно к тому или иному виду опасной деятельности, способному вызвать такой ущерб. Принятие же «остаточных правил» не решит проблему компенсации. Кроме того, проект статьи 19 об урегулировании споров нуждается в дальнейшей доработке.

15. Что касается долгосрочной программы Комиссии, то она поступила обоснованно, выдвинув на первый план рассмотрение темы ответственности международных организаций с учетом глобализации международных отношений. Многое зависит от самих международных организаций, число которых растет, а полномочия расширяются. Однако их правовой статус определен гораздо менее четко, чем статус государств. Поэтому, видимо, следовало бы также рассмотреть смежную тему о правовом статусе и правоспособности международных организаций. Тема «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров» также заслуживает внимания, хотя практическое значение ее значительно ниже. Вместе с тем тема «Общие природные ресурсы государств» имеет некоторое практическое значение. Что касается темы «Высылка иностранцев», то Комиссии следует серьезно подумать над вопросом о том, является ли она уместной с учетом того, что она является вопросом из области прав человека и ее кодификацией занимаются другие международные органы. Тема «Риск фрагментации международного права» является весьма актуальной: в настоящее время в отраслевой правотворческий процесс вовлечено большое число международных органов, связь которых друг с другом и Комиссией практически отсутствует. Поэтому опасность фрагментации, на которую не раз указывали правительства и ученые, реально существует. Однако не вполне ясно, каков может быть «конечный продукт» рассмотрения этой темы Комиссией.

16. Из числа тем, предложенных Группой по планированию, в дополнение к уже указанным в качестве интересных тем делегация Российской Федерации выделила бы еще недопущение дискриминации в международном праве и принцип предосторожности. Комиссии также не следует упускать из виду тему «Право мирного разрешения международных споров», которая была удалена из проектов статей об ответственности государств; отсутствие четкой правовой регламентации в этой области порождает множество специальных режимов, плохо согласованных друг с другом (что является еще одним подтверждением наличия проблем фрагментации международного права).

17. **Г-н Биату** (Бразилия), касаясь темы об оговорках к договорам, говорит, что делегация Бразилии с интересом ждет предложений Специального докладчика, касающихся действительности и последствий оговорок и возражений против них. Необходимо обязательно подчеркнуть исключительный характер оговорок, формулируемых впоследствии; поэтому делегация его страны поддерживает предложение в Руководстве по практике, согласно которому формулируемые впоследствии оговорки должны признаваться лишь в том случае, если существует единогласное и предварительное согласие со стороны всех участников договора. Увеличение с 3 до 12 месяцев срока, предусмотренного Генеральным секретарем для того, чтобы государства могли выражать свои возражения против каких-либо оговорок, является достойной похвалы мерой в этой связи.

18. Касаясь темы о международной ответственности, выступающий с удовлетворением отмечает сделанный в докладе акцент на связи между сбалансированным и справедливым учетом интересов государств и необходимостью эффективного осуществления обязанности проявлять должную осмотрительность. Выступающий с удовлетворением отмечает, что в преамбуле проекта учтена озабоченность многих государств в отношении права на развитие благодаря установлению компромисса между императивами обеспечения экономического роста и вопросами, связанными с опасными видами деятельности, особенно видами деятельности, которые могут оказывать воздействие на окружающую среду. Для того чтобы принцип должной осмотрительности действовал на практике справедливым и предметным образом, его не следует отделять от вопросов развития и, более конкретно, от необходимости создавать потенциал и передавать технологии. Эти вопросы должны учитываться при применении статей, касающихся надлежащих мер и стандартов, сконцентрированных вокруг понятия наиболее современной технологии. Подчеркивая удовлетворение делегации его страны по поводу того, что Комиссия близка к завершению своей работы над вопросом о предотвращении, выступающий настоятельно призывает ее не упускать из виду необходимость решения вопроса о материальной ответственности, без чего работа не

будет носить заверченный характер. Делегация Бразилии выступает за сохранение выражения «действия, не запрещенные международным правом» в названии проекта статей.

19. Что касается долгосрочной программы работы Комиссии, то делегация Бразилии подчеркивает, что Комиссии следует сначала сконцентрироваться на темах, которые рассматриваются в настоящее время. Что касается новых предложенных тем, то Комиссия должна установить четкий комплекс приоритетов. Среди тем, выделенных в докладе, тема «Фрагментация международного права» является очень актуальной и заслуживает углубленного исследования, хотя и не подлежит кодификации. Делегация его страны также желает, чтобы тема «Международная ответственность международных организаций» стала одной из приоритетных. Кроме того, заслуживает рассмотрения тема, предложенная Мексикой и озаглавленная «Статус индивида в международном праве».

20. *Г-н Екедеде (Нигерия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.*

21. **Г-н Питта-и-Кунья** (Португалия), касаясь главы V доклада, выражает согласие со Специальным докладчиком в том, что международная защита прав человека является вопросом, отличающимся от вопроса о дипломатической защите. Хотя дипломатическая защита может дополнять защиту прав человека, последняя является обязанностью международного сообщества, возникающей в силу норм *erga omnes*, независимо от гражданской принадлежности.

22. Делегация Португалии с удовлетворением воспринимает тот факт, что Комиссия не поддержала проект статьи 2 о применении силы при осуществлении дипломатической защиты. Она разделяет мнение о том, что вопрос о применении силы не является частью этой темы и выходит за рамки мандата Комиссии. Делегация Португалии предпочитает подчеркнуть важность мирных методов урегулирования споров при защите прав граждан, которые понесли ущерб в другом государстве.

23. Проект статьи 3 отражает международную практику, определяя дипломатическую защиту в качестве права государства. Во время обсуждения этого вопроса указывалось, что признание в

международном праве индивидуальных прав прямого действия не подорвало традиционную доктрину дипломатической защиты. Соглашаясь с этим утверждением, делегация Португалии не может также отрицать растущую тенденцию во внутригосударственном праве к ограничению дискреционного элемента такой прерогативы. Не выступая за принятие проекта статьи 4, делегация его страны выражает мнение о том, что на уровне международного права больше внимания следует уделить порядку функционирования дипломатической защиты и воздействию связи между государством, гражданином которого является потерпевший индивид, и государством, совершившим международно-противоправное деяние, а не характеру самого права. По этой причине выражение, гласящее, что государство гражданской принадлежности действует по своему усмотрению при осуществлении дипломатической защиты, не следует сохранять в проекте статьи 3.

24. Что касается вопросов гражданской принадлежности в контексте дипломатической защиты, то делегация его страны в общем поддерживает подход, использованный Специальным докладчиком. Вопрос об эффективной связи является особо актуальным в случае двойного или множественного гражданства. Как отмечали другие делегации, в случае, когда речь идет лишь об одном гражданстве, не должно действовать строгое требование о том, что государство, желающее осуществить дипломатическую защиту в интересах того или иного конкретного гражданина, должно доказывать существование эффективной связи. В противном случае индивиды могли бы быть лишены дипломатической защиты. Делегация его страны разделяет мнение о том, что рассматриваемая тема — это тема о дипломатической защите, а не о приобретении гражданства и что поэтому в проектах статей не следует предпринимать попыток определять порядок предоставления государством гражданства физическим лицам.

25. В заключение выступающий говорит, что делегация его страны согласна с формулировкой проекта статьи 8 о дипломатической защите лиц без гражданства или беженцев государством проживания. Эта формулировка должна развеять озабоченность, выраженную некоторыми членами Комиссии, поскольку она основывается на том, что

осуществление дипломатической защиты является прерогативой государств. Это положение представляет собой пример развития международного права и вытекает из современного международного права, которое не должно оставаться безучастным к тяжелой судьбе беженцев и лиц, не имеющих гражданства.

26. Касаясь главы VII доклада, выступающий говорит, что делегация его страны придает самое большое значение завершению работы над проектами основных положений об оговорках к договорам, которые могут принести практическую пользу международному сообществу при осуществлении на практике правового режима, установленного в Венской конвенции о праве международных договоров. Они должны также отражать существующую практику правительств и международных организаций в отношении оговорок и заявлений, касающихся договоров.

27. Исследование Комиссии должно также охватывать другие аспекты, а именно допустимость оговорок и правовые последствия возражений. Если говорить конкретно, то делегация его страны согласна с тем, что на изменения оговорок, вводящие новые ограничения, должно распространяться действие принципа единогласия при их принятии, как это предложил Специальный докладчик в проекте основного положения 2.3.3. Однако к частичному снятию оговорки следует подходить по-иному. В таком случае возражение должно действовать лишь в отношениях между возражающим государством и государством, которое произвело частичное снятие оговорки. Для невозражающих государств частичное снятие будет оставаться в силе. Важность этого вопроса была подчеркнута применительно к договорам по вопросам прав человека с учетом количества формулируемых в настоящее время оговорок и их воздействия на права и свободы индивидов.

28. Что касается главы VIII, то делегация его страны считает, что пришло время, когда Комиссия должна приступить к реализации решения, принятого на ее сорок девятой сессии, т.е. решения о рассмотрении вопроса о гражданской ответственности в соответствии с резолюцией 54/111 Генеральной Ассамблеи. Делегация его страны приветствует любое развитие правовых норм, благодаря которому усилится приверженность превентивным действиям,

направленным на предотвращение ущерба, особенно в случаях, когда речь идет об экологическом ущербе. Однако она также считает, что нарушение обязательств проявлять должную осмотрительность требует справедливой и адекватной реакции, включая компенсацию в случае наступления вредных последствий. Поэтому Комиссии следует рассмотреть вопрос о режиме ответственности, который необходимо установить в случае наступления реального ущерба, несмотря на принятие превентивных мер.

29. Делегация его страны согласна с теми, кто отдает предпочтение осторожному подходу к вопросу, связанному с выражением «деяния, не запрещенные международным правом». Соглашаясь с тем, что предотвращение является вопросом, касающимся по существу управления риском независимо от того, запрещена рассматриваемая деятельность или нет международным правом, делегация его страны также считает обоснованными аргументы против исключения этого выражения, включая необходимость сохранения связи между правилами, регулирующими обязанность предотвращать ущерб, и правилами, регулирующими международную ответственность в целом.

30. Делегация его страны желает, чтобы Комиссия в рамках своей работы рассмотрела вопрос об ущербе, причиненном в районах за пределами национальной юрисдикции, или вопрос о так называемом общем достоянии.

31. Его делегация поддерживает пересмотренный проект статьи 7, в котором содержится слово «экологическое», и хотела бы добавить слово «воздействия» после слова «оценка», с тем чтобы более четко разъяснить характер экологической оценки, о которой идет речь.

32. Делегация его страны также согласна с теми, кто выступает за дальнейшую переработку проектов статей, с тем чтобы они отражали новые события в области международного права с особым акцентом на принципе предосторожности. Хотя тема предотвращения сама по себе и требование об экологической оценке воздействия указывают на этот уже утвердившийся принцип, делегация его страны считает, что принцип предосторожности следует упомянуть в явно выраженной форме в будущей конвенции, которая будет направлена на

решение вопроса о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности. Следует также рассмотреть концепции наиболее передовой технологии и наиболее прогрессивных экологических практических методов.

33. В заключение делегация его страны поддерживает включение проектов статей 16 и 17, касающихся мер на случай чрезвычайных ситуаций или мер готовности к ним.

34. **Г-жа ди Фелисе** (Венесуэла), касаясь главы VIII доклада, говорит, что после завершения нынешнего этапа исследования Комиссии следует начать рассмотрение вопроса о международной ответственности, как это предусмотрено в пункте 671 доклада. В этой связи следует учесть уже проделанную работу над темой об ответственности государств.

35. Одна из характеристик норм, которые предлагается принять, заключается в характере обязательств, которые в некоторых случаях являются в большей степени обязательствами результата, чем поведения. В других случаях, как представляется, обязательства не совсем ясны из-за сложности определения таких терминов, как значительный трансграничный ущерб, должная осмотрительность и справедливый баланс интересов.

36. В проекте статьи 1 правильно рассматриваются два основных вопроса, поскольку в нем говорится, что проект применяется к видам деятельности, не запрещенным международным правом, а также к видам деятельности, сопряженным с риском причинения значительного трансграничного ущерба.

37. В проекте статьи 4 об обязательстве сотрудничать содержится правильное указание на возможность обращения за содействием к компетентным международным организациям; термин «содействие» разъясняет степень участия такой организации в предотвращении или сведении к минимуму трансграничного ущерба.

38. Делегация Венесуэлы полностью поддерживает подход, отраженный в проекте статьи 19 об урегулировании споров, касающихся толкования или применения проектов статей, в соответствии с которым выбор метода основывается

основывается на взаимном согласии сторон, а при отсутствии такого соглашения допускается учреждение независимой комиссии, выводы которой будут носить рекомендательный характер.

39. **Г-н Уйкур** (Турция) говорит, что мнения его делегации по теме международной ответственности отражены в докладе Генерального секретаря (A/CN.4/509). Для Турции сотрудничество между государствами в области охраны окружающей среды является одним из аспектов поддержания дружественных отношений. Разработка и осуществление на международном уровне норм в целях предотвращения трансграничного ущерба, связанного с опасными видами деятельности, позволит создать базу для охраны окружающей среды на региональном уровне. В основу таких норм должно быть положено взаимное понимание и уважение прав каждого государства, особенно суверенных прав. Приемлемые нормы можно было кодифицировать на базе тех принципов, на которых возникли обычные нормы в этой области. Было бы рискованно идти по тому пути, по которому пошли составители ряда предшествующих международных конвенций, которые не получили поддержку международного сообщества в целом и не могут считаться источниками, отражающими международное обычное право. Например, любой механизм, предусматривающий возможность наделения потенциально затронутых государств правом вето в отношении деятельности, планируемой другими государствами, будет неприемлемым независимо от его формы, поскольку это создавало бы неравенство между двумя категориями государств.

40. Он приветствует включение в проект статей второго пункта преамбулы, где говорится о неотъемлемом суверенитете над природными ресурсами. Он отражает базовый принцип, который должен включаться в любой международный документ, регулирующий освоение этих ресурсов. Пятый пункт преамбулы сформулирован нечетко, поскольку он может предполагать ограничение юрисдикции государств над их собственной территорией, с чем нельзя согласиться. Эту проблему можно устранить путем включения ссылки на принцип ответственного и устойчивого использования и освоения природных ресурсов. Проект статьи 5, касающийся осуществления, предусматривает создание механизмов наблюдения.

Эту функцию мог бы выполнять наблюдательный орган, учрежденный государством происхождения, если такой орган будет успешно функционировать. В проекте статьи 7 включение слов «в частности» выделяет оценку возможного трансграничного ущерба, который может быть причинен каким-либо видом деятельности. Он выражает сомнение в уместности выделения этого аспекта по сравнению с другими законными интересами государства происхождения, например значением соответствующей деятельности для развития региона в целом, включая соседние государства. Вместо этого возможный трансграничный ущерб должен фигурировать в качестве одного из определяющих факторов в числе других факторов, при этом слова «в частности» следует заменить словами «среди прочего».

41. Он не поддерживает включение пункта 2 проекта статьи 9 и пункта 2 бис проекта статьи 10, которые преследуют цель наделить потенциально пострадавшее государство правом препятствовать осуществлению запланированной деятельности.

42. И наконец, не следует предусматривать обязательные нормы об урегулировании споров, особенно в рамочных конвенциях. Положения об урегулировании споров должны быть достаточно гибкими, с тем чтобы соответствующие государства могли сами определять наиболее эффективные способы решения любых возникающих между ними проблем в соответствии со статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций. Состав и характер комиссии по установлению фактов, о которой говорится в пункте 2 статьи 19, требуют уточнения.

43. Переходя к вопросу об односторонних актах государств, он отмечает, что Комиссия получила лишь несколько ответов от государств на разосланный ею вопросник, что не позволяет ей продвинуть свою работу. По-прежнему остро стоит вопрос получения материалов от правительств относительно их практики. Комиссии не следует необоснованно выделять ожидания, возникающие в связи с односторонним актом, по сравнению с намерениями государства-исполнителя. Привнесение в понятие одностороннего акта весьма субъективного элемента могло бы привести к снижению правовой определенности.

44. Г-жа Телалиан (Греция), выступая по теме оговорок к международным договорам, говорит, что в проектах основных положений 1.2 и 1.2.1, касающихся определения «заявлений о толковании» и «условных заявлений о толковании» не содержится четких критериев, позволяющих провести разграничение между этими двумя понятиями. Такое разграничение было бы полезным, поскольку условное заявление о толковании может быть приравнено к оговорке и порождать одинаковые с ней правовые последствия, в то время как простое заявление о толковании никаких правовых последствий не порождает. Органам, наблюдающим за соблюдением договоров по правам человека, часто приходится принимать решение относительно действительности того или иного заявления и с этой целью определять, к какой категории оно относится — к первой или ко второй. Некоторые государства — участники Европейской рамочной конвенции о защите национальных меньшинств при ее ратификации сделали заявление, которое содержит понятие термина «национальное меньшинство». Наблюдательному органу этой Конвенции было бы полезно иметь какие-то проекты руководящих положений о том, каким образом такие заявления должны определяться. Его работа облегчается благодаря наличию проектов основных положений, касающихся оговорок ко всему тексту договора, «сквозных» оговорок и оговорок, ограничивающих географическую сферу действия договора.

45. Она одобряет включение проекта основного положения 1.1.8 относительно заявлений, делаемых на основании положений изъятия. Процедура «согласованных оговорок» использовалась во многих договорах, в том числе договорах по правам человека. Поскольку последствия такой оговорки можно предсказать, вопросы, касающиеся ее допустимости, относятся только к обстоятельствам, в которых она делается, или к положениям договора, которых она может касаться. Она хотела бы получить от Специального докладчика ответ на поднятый на предшествующем заседании представителем Австрии вопрос о том, подпадает ли заявление согласно статье 124 Статута Международного уголовного суда под проект основного положения 1.1.8 и, в случае положительного ответа, должно ли оно в этой связи рассматриваться как оговорка. Следует весьма осторожно подходить к вопросу применения

статьи 21 Венской конвенции о праве международных договоров и вытекающим из нее последствиям взаимности. В ходе обсуждения в 1969 году проекта Венской конвенции генеральный секретарь Совета Европы указал на практику организации, согласно которой оговорки не ведут к автоматическому применению правила взаимности. Тот вид заявления, о котором говорил представитель Австрии, можно было урегулировать с помощью изъятия или факультативного положения.

46. Проект основного положения 1.7.1, касающийся альтернатив оговоркам, имеет значительную практическую ценность, поскольку предоставляет большую гибкость в плане присоединения к договорам и тем самым стимулирует государства к участию в них. Изложенные в проекте основного положения 1.7.2 (Альтернативы заявлениям о толковании) процедуры носят менее сложный по сравнению с оговорками характер и предусматриваются во многих договорах. Они включают ограничительные положения, ограничивающие объем обязательств, устанавливаемых договором, изъятия или защитительные положения, а также положения относительно автоматического выбора. Поскольку они порождают те же последствия, что и оговорки, они должны подпадать под определение проекта основного положения 1.1 и к таким процедурам не должна применяться система принятия и возражения. Они должны относиться к категории оговорок, прямо разрешенных договором, согласно статье 20(1) Венской конвенции 1969 года. И эта норма будет применяться, если соответствующие государства не договорятся об ином.

47. Односторонние заявления, о которых говорится в проектах основных положений 1.4.6, 1.4.7 и 1.4.8, не имеют правовых последствий оговорок и поэтому выходят за сферу действия проекта руководства.

48. Комиссия пока не обсуждала вопрос о поздних оговорках. Подход Специального докладчика, основанный на существующей договорной практике, заключается в том, что государства не должны формулировать поздние оговорки, если только это не предусмотрено самим договором. Однако эта практика пока не получила широкого признания, и существует опасность возникновения

правовой неопределенности; к тому же это может противоречить принципу *pacta sunt servanda*.

49. В своей работе Комиссии следует уделить внимание противоречивой проблеме допустимости оговорок, которая лежит в основе многих вопросов, нашедших свое отражение в проекте руководства.

50. Переходя к вопросу о международной ответственности, она отмечает настоятельную необходимость разработки норм, регулирующих международную ответственность за трансграничный ущерб. Эти нормы также должны возлагать на государства обязанность предотвращать серьезный трансграничный экологический ущерб, как это уже закреплено в принципе 2 Рио-де-Жанейрской декларации и принципе 21 Стокгольмской декларации. В своем консультативном заключении о законности угрозы ядерным оружием или его применения Международный Суд подтвердил, что эта обязанность является нормой международного обычного права. Обязательство не причинять трансграничный ущерб требует того, чтобы государства предотвращали и сводили к минимуму опасность возникновения ущерба в результате деятельности, осуществляемой под их юрисдикцией, в частности при помощи оценок экологического воздействия. Если же вред все-таки причиняется, то возникает международная ответственность. Предотвращение и возмещение представляют собой два взаимосвязанных аспекта механизма международной ответственности. Нормы международной ответственности следует отличать от обязательств, возникающих в результате противоправных действий, и рассматривать как первичные нормы международного права. Она поддерживает решение Комиссии заняться вопросом предотвращения, прежде чем приступить к вопросу об ответственности, однако настоятельно призывает ее начать работу об ответственности на ее следующей сессии. Она приветствует новые проекты статей 16 и 17 о готовности к чрезвычайным ситуациям и уведомлении о чрезвычайных ситуациях, а также новую формулировку проектов статей 6 и 7, касающихся, соответственно, разрешения и оценки экологического воздействия. Вместе с тем она согласна с теми делегациями, которые отметили необходимость установления механизма определения того, может ли конкретный вид

деятельности причинить значительный трансграничный ущерб. Также необходимо применять другие международные конвенции в области экологии, особенно конвенции, действующие в районе компетенции Европейской экономической комиссии.

51. Проект руководства следует дополнить более подробным положением о мирном урегулировании споров по аналогии со статьей 33 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

52. При разработке норм о международной ответственности Комиссии следует принимать во внимание международные документы, заключенные в области гражданской ответственности за ядерные аварии. Эти документы включают принцип абсолютной ответственности и предусматривают эффективный режим компенсации за любой урон, включая экологический ущерб.

53. *Г-н Полити (Италия) вновь занимает место Председателя.*

54. **Г-н Траоре** (Буркина-Фасо), касаясь главы IV доклада, говорит, что время и усилия, потраченные на разработку вопроса об ответственности государств, свидетельствуют о важности и значительном масштабе этой темы. Он надеется, что Комиссия будет настойчиво продолжать свою работу и что ее результатом станет подготовка обязательного документа, и это позволит государствам, ставшим жертвами противоправных действий, требовать и получать возмещение. Противоправное деяние неминуемо причиняет вред, поскольку является нарушением нормы, охраняющей определенные интересы. Проект статей нуждается в доработке в некоторых аспектах, таких, как концепция и режим контрмер и концепция пострадавшего государства. Он с удовлетворением отмечает, что «возмещению» подлежит как материальный, так и моральный ущерб. Однако у него есть сомнения относительно термина «обстоятельства, исключющие противоправность», вынесенного в заголовок главы V, и в этом смысле он предпочел бы термин «обстоятельства, исключющие ответственность». Правомерность или противоправность деяний определяется прежде всего с помощью других норм права международных договоров или международного обычного права, а затем уже

задействуются нормы об ответственности. Только смягчающие обстоятельства могут позволить исполнителю уйти от ответственности за деяние, которое в противном случае является противоправным.

55. У его делегации есть некоторые замечания по теме дипломатической защиты. Относясь к числу стран, многие граждане которых являются эмигрантами, проживающими за границей, Буркина-Фасо всячески стремится получить правовые средства для осуществления своего права обеспечивать им дипломатическую защиту. За последние 20 лет она неоднократно становилась объектом вмешательства, цель которого заключалась в защите находящихся в опасности граждан других суверенных государств. Она надеется, что на разработку проекта статьи 2 это явление не оказало воздействия. Его нынешняя формулировка позволяет сильным государствам применять силу или угрожать ее применением против другого государства, что представляет собой прямой вызов доктрине государственного суверенитета, воплощенной в Уставе Организации Объединенных Наций. Его делегация не может согласиться с созданием такого права, которое она не сможет осуществлять, и даже наоборот — может оказаться жертвой его осуществления. Дипломатическая защита должна по-прежнему быть дискреционным правом государств и не становится их обязанностью, что было бы равносильно игнорированию международной обстановки и обычной практики в этом вопросе. Понятие натурализации *bona fide* в проекте статьи 5 является недостаточно четким и требует дальнейшей разработки со стороны Комиссии. Проект статьи 6 является совершенно непонятным, и его следует сформулировать заново, сделав более четким.

56. Переходя к теме односторонних актов государств, он приветствует то обстоятельство, что она обсуждалась до завершения работы над проектами статьи об ответственности государств. Односторонние акты проистекают из суверенитета каждого государства, однако вполне законно рассчитывать на то, что государства примут на себя ответственность за их правовые последствия. Это было четко указано в проектах статей 1–4, однако проект статьи 5 ослабляет их воздействие, поскольку допускает возможность разделения ответственности государств за их деяния, хотя их

последствия могут уже ощущаться другими государствами. Необходимо провести разграничение между вменением соответствующих деяний и ответственностью, которая может из них проистекать. Он не может понять смысла пункта 8 статьи 5. Если международное право пользуется приоритетом по отношению к внутреннему праву, то международное деяние не может оцениваться с помощью ссылки на нормы и принципы внутреннего права государства. Следует ограничить перечень факторов, которые могут использоваться для признания одностороннего акта недействительным. Также следует четко указать, кто может ссылаться на недействительность: государство, сформулировавшее акт, или же государство, которое испытывает на себе его правовые последствия.

57. Что касается оговорки к договорам, то его делегация не хотела бы разрешать оговорки, которые будут влиять на основные положения договоров или императивные нормы общего международного права. Он приветствует кодификационную работу, которая позволит государствам лучше понять место договоров в международном правопорядке и необходимость сохранения хотя бы их основных положений.

58. И наконец, по вопросу о международной ответственности он отмечает, что случаи причинения трансграничного вреда уже имеют место и в этом смысле наука должна поднимать сознание на более высокий уровень. Он надеется, что вопрос о сотрудничестве в целях предотвращения будет решен оперативно, с тем чтобы был продолжен процесс разработки понятия ответственности и обязательства выплачивать компенсацию за ущерб.

59. Г-н Белинга Эбуту (Камерун) говорит, что поддерживает новый подход Специального докладчика к теме ответственности государств.

60. Важно не допустить бесконтрольного применения контрмер в качестве средства проведения внешней политики сильными государствами. Достижению этой цели должны способствовать обязательства направлять уведомление и вести переговоры, без ущерба для осуществления любой процедуры урегулирования споров. Важно провести разграничение между двусторонними контрмерами, представляющими

собой признанный элемент международного права, и многосторонними или коллективными контрмерами, которые относятся к области его прогрессивного развития.

61. Было бы опасно отделять вопрос о контрмерах от вопроса о мирном урегулировании споров, как это сделано в нынешнем варианте проекта статей. Например, любое государство, против которого принимаются контрмеры, может счесть их несоразмерными; таким образом, применение контрмер в целом дает основание для возникновения спора, урегулирование которого может потребовать вмешательства беспристрастной третьей стороны.

62. Отдельное положение о мирном урегулировании споров тем более необходимо в свете того обстоятельства, что многие государства, особенно наиболее сильные и, следовательно, наиболее склонные к применению контрмер, еще не сделали заявления об обязательной юрисдикции в плане урегулирования споров, предусмотренного пунктами 2 и 5 статьи 36 Статута Международного Суда, и не являются участниками международных конвенций по этому вопросу. Мы не можем оставлять государства, являющиеся объектом незаконных контрмер, без средств защиты.

63. Пожелания пострадавшего государства играют ключевую роль в принятии коллективных или многосторонних контрмер, которые впервые как понятие появились в нынешнем варианте комментария к проекту статей. Однако в случае нарушения обязательств, имеющих принципиально важное значение для защиты основополагающих интересов международного сообщества в целом (пункт 1 статьи 41), любое государство может принимать контрмеры от имени пострадавшего государства (пункты 1 и 2 статьи 54).

64. Он обеспокоен тем, что проект статьи 54, который не был включен в текст, принятый в первом чтении, может привести к принятию многосторонних или коллективных контрмер одновременно с другими мерами, принимаемыми компетентными органами Организации Объединенных Наций; проект статей не должен допускать создания пересекающихся правовых режимов, поскольку это может ослабить Организацию в целом и принизить роль Совета Безопасности, особенно в свете современной

тревожной тенденции, когда некоторые государства принимают меры, включая вооруженное нападение, не получив согласия Совета. Ситуации, предусмотренные в проекте статьи 54, адекватно отражены в статьях 39–41 Устава Организации Объединенных Наций, который является оптимальным выражением воли сообщества государств.

65. Переходя к вопросу о дипломатической защите, он предлагает внести незначительные редакционные изменения во французский текст проекта статьи 4.

66. Его беспокоит содержащееся в проекте статьи 6 заявление о том, что государство гражданства может осуществлять дипломатическую защиту от имени пострадавшего гражданина против государства, гражданином которого пострадавшее лицо также является. Понятие эффективного или преобладающего гражданства вызывает проблемы; в современном мире люди весьма часто живут за границей в течение продолжительных периодов времени, не утрачивая своего гражданства, и в случаях двойного гражданства бывает трудно определить, какое гражданство является преобладающим. Кроме того, физическим лицам не следует разрешать сначала ссылаться на одно гражданство, а затем на другое, как им это удобно. В случаях, предусмотренных в проекте статьи 6, пострадавшее лицо должно быть обязано сделать четкий выбор в плане сохранения одного гражданства и отказа от другого. Обсуждение этой статьи следует продолжить.

67. Хотя закрепленная в проекте статьи 8 мысль о том, что государство может осуществлять дипломатическую защиту от имени лиц без гражданства и беженцев, вызывает определенный интерес в гуманитарном плане, обе эти категории лиц должны рассматриваться в отдельных пунктах и следует четко указать, что дипломатическая защита не может осуществляться от имени беженцев против их государства происхождения.

68. В своей работе над темой об односторонних актах государства Комиссии следует разобраться в том, основано ли различие между такими актами и неконвенционными международными соглашениями только на характере этих актов или же в определенных случаях ряд согласующихся односторонних актов может считаться

соглашением. Важно также рассмотреть правовые последствия односторонних актов с учетом разграничения между односторонними актами, обращенными только к государству-автору, и односторонними актами, обращенными к другим государствам.

69. **Г-жа Альварес Нуньес** (Куба) говорит, что подход Комиссии к теме дипломатической защиты является новаторским, но не бесспорным. Первый доклад Специального докладчика по этой теме (A/CN.4/506 и Corr.1 и Add.1) заставляет задуматься; однако ее делегация предпочла бы больше сосредоточиться на теории, практике и международной юриспруденции. Установление связи между международной защитой и субсидиарными нормами из сферы правового регулирования защиты прав человека подорвало бы многолетнюю практику в вопросе государственного суверенитета.

70. Серьезные вопросы вызывает даже само название проектов статей: фундаментальный принцип международного права заключается в том, что государства имеют право на защиту своих граждан, которые пострадали в результате нарушений международного права, совершенных другими государствами, и которые не имеют возможности получить удовлетворение обычным путем. Именно на этом этапе первоначальный спор между физическим лицом и государством попадает в сферу международного публичного права. Доктрина международной защиты не должна использоваться в качестве основания для новой концепции «дипломатической защиты», цель которой явно заключается в противопоставлении прав физического лица суверенным правам государств и которая использовалась одними государствами для посягательств на другие государства, включая их территориальную целостность и политическую независимость.

71. Если Комиссия будет продолжать пытаться наполнить дипломатическую защиту новым содержанием и придать ей новый объем, то ей необходимо четко установить, что государство обладает дискреционным правом на осуществление защиты от имени физических и юридических лиц. Кроме того угроза силой или ее применения категорически запрещается пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций; попытки Комиссии установить исключения из этого

фундаментального принципа международного права являются недопустимыми. И наконец, недопустимо игнорировать или давать новое толкование понятию эффективной связи между гражданином и государством, которое признано международным правом.

72. Что касается проектов статей об односторонних актах государств, то она выражает согласие с тем, что, несмотря на разнообразие и сложность этой темы, есть ряд ключевых вопросов, таких, как намерение, правовые последствия международных актов и их совместимость с международным правом, которые заслуживают углубленного изучения. Комиссии следует также изучить односторонние акты государств, вытекающие из принятия внутреннего законодательства, имеющего экстерриториальные последствия для других государств и затрагивающего международные торговые и финансовые отношения между третьими государствами и их гражданами.

73. Рабочей группе прежде всего необходимо установить общие правила, относящиеся ко всем односторонним актам, а затем она может разрабатывать конкретные нормы для каждого вида актов. Она надеется, что Группа проведет не только подробное изучение практики государств по этой теме, поскольку конструктивный подход Специального докладчика мог бы послужить ценной основой для будущей работы.

74. Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам, представленное до настоящего времени в виде серии из пяти докладов, заслуживает внимания, однако его практическое применение государствами вызывает сомнение. Ее делегация хотела бы вновь настоятельно призвать к тому, чтобы проект руководства не отходил от соответствующих положений Венских конвенций о праве международных договоров 1969, 1978 и 1986 годов. Не следует допускать постатейной переделки режима оговорок к международным договорам. Единство режима создает элемент уверенности в правовых отношениях между государствами. Оговорки к договорам по правам человека не представляют собой особого случая. Право устанавливать режим оговорок в отношении заключаемого договора должно принадлежать только сторонам, которые будут его применять.

75. Тема международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, продолжает вызывать интерес, отчасти в силу ее экономических последствий для государств, и в этой связи нормы необходимо кодифицировать в целях обеспечения того, чтобы государства принимали на себя ответственность за такие действия и несли материальную ответственность за любой причиненный вред.

76. Что касается длинного перечня тем, которые Комиссия выделила для возможного рассмотрения в будущем, то одни вопросы уже в достаточной степени кодифицированы, а другие представляют интерес лишь для небольшой группы государств. В перечне отсутствуют некоторые вопросы, являющиеся принципиально важными для кодификации и прогрессивного развития международного права и представляющие интерес для подавляющего большинства государств международного сообщества, например право на развитие, нормы и принципы международных экономических отношений и право на мир. Ее делегация надеется, что Комиссия постарается учесть эти замечания.

77. **Г-н Цельвегер** (наблюдатель от Швейцарии), выступая по теме международной ответственности, говорит, что решение рассматривать два аспекта этой темы — предотвращение и компенсационные меры — отдельно, по всей видимости, позволило добиться реального прогресса. В настоящее время Комиссия и Комитет имеют в своем распоряжении свод проектов статей о предотвращении трансграничного ущерба, который является превосходной основой для работы.

78. Он придает особое значение проекту статьи 15, в котором устанавливается принцип недискриминации в отношении возмещения на основе гражданства, места жительства или места причинения вреда. Продолжающийся процесс индустриализации и глобализации и применения все более опасных или токсичных веществ устраняет всякий смысл лишения физического или юридического лица, которое может быть подвергнуто риску существенного трансграничного ущерба, возможности получения возмещения просто в силу того, что это лицо не проживает в государстве происхождения ущерба или не является его гражданином. Принятие этого принципа

международным сообществом уже само по себе отражает заметный прогресс.

79. Поскольку работа по вопросу о предотвращении близится к завершению, Комиссии теперь следует перейти ко второму аспекту — средствам возмещения вреда. Швейцария поддержала идею двухэтапного подхода в целях облегчения работы, а не для того, чтобы оставить открытым вопрос относительно возможности или целесообразности изучения второй части. Комиссии следует как можно быстрее перейти к вопросу о восстановительных мерах, аспектами которого являются проблемы материальной ответственности и компенсации, а затем соединить обе части темы международной ответственности в единое целое.

80. Режим абсолютной ответственности, вытекающий из понятия противоправности, не должен предусматривать столь далеко идущие последствия, как возложение на государство происхождения первичного обязательства заглаживать вред. Это обязательство следует рассматривать как субсидиарное и применимое в том объеме, в каком источник вреда несет ответственность в первую очередь заглаживать его согласно принципу «платит загрязнитель». Иными словами, материальная ответственность государства происхождения будет задействоваться лишь в том случае, когда источник вреда не выполняет своего обязательства заглаживать этот вред.

81. **Г-н Ямада** (Председатель Комиссии международного права) говорит, что Комиссия придает большое значение мнениям, которые правительства изложили либо в письменных ответах на ее вопросники, либо на заседаниях Шестого комитета. Их вклад представляет собой принципиально важный концептуальный компонент работы Комиссии и предварительную попытку выяснить, в какой степени ее продукция может быть приемлема для государств. Поскольку на своей следующей сессии Комиссия намеревается завершить второе чтение проекта статей об ответственности государств, она весьма хотела бы получить письменные комментарии по этой теме, которые правительства обещали ей направить.

Пункт 158 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее тридцать третьей сессии (продолжение) (A/C.6/55/L.5)

82. **Г-н Маршик** (Австрия), представляя проект резолюции A/C.6/55/L.5 от имени его авторов, к которым присоединилась Руанда, говорит, что текст по существу сходен с текстом резолюции 54/103 Генеральной Ассамблеи. Новые элементы содержатся в пункте 11, в котором Ассамблея просит Генерального секретаря укрепить секретариат Комиссии в пределах имеющихся ресурсов; в пункте 13, где Ассамблея просит Генерального секретаря представить доклад о расширении членского состава Комиссии; и в пункте 14, где выражается признательность секретарю Комиссии, который 31 января 2001 года уходит на пенсию, за его ценный вклад в согласование права международной торговли. Авторы надеются, что этот проект резолюции будет принят без голосования.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.